

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Память Великой битвы. Братское кладбище советских воинов, павших в боях на Курской дуге (Исследовательская работа)

Введение

*Гордиться славою своих предков не
только можно, но и должно, не уважать
оной есть постыдное малодушие.*

А.С. Пушкин

Почти 65 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны, но события тех грозных лет никогда не изгладятся в памяти.

*...Молчат обелиски
На русском раздолье,
Без них бы
Не видеть нам
Белого света
И счастья не знать
И не видеть бы воли.*

В. Кулагин

В каждом городе, поселке, селе Белгородской области воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, установлены памятники, обелиски, стелы. Они, словно часовые, несут вечную бессменную вахту памяти. И у каждого из них свой автор, своя история создания.

Пять памятных мест, расположенных вдоль трассы Москва-Симферополь, относятся к мемориалу в честь героев Курской битвы. Среди них братское кладбище советских воинов, павших в боях на Курской дуге, расположенное на 637-м километре автомагистрали Москва-Симферополь.

Данную работу, которая представляет собой очередной этап цикла исследований истории создания мемориального комплекса в честь героев Курской битвы, решили начать с изучения именно этого места. Поэтому была выбрана тема исследовательской работы «Память Великой битвы. Братское кладбище советских воинов, павших в боях на Курской дуге».

Нами была определена **цель работы:** знакомство с историей создания братского кладбища советских воинов, павших в боях на Курской дуге.

Поставлены следующие **задачи:**

- выяснить, почему для создания братского кладбища было выбрано именно это место;
- проследить изменения, происходящие с братским кладбищем за время его существования;
- узнать, когда и как появился каждый объект братского кладбища;
- познакомиться с именами и судьбами солдат, чьи фамилии заняли свое место на мемориальных плитах.

Для написания исследовательской работы использовали художественную и научно-популярную литературу, периодическую печать школьной и районной библиотек, музейные материалы школы. Для получения ответов на интересующие вопросы были организованы экскурсии в краеведческий музей города Белгорода, музей Воинской Славы мемориального комплекса в честь героев Курской битвы, встречи с людьми, имеющими непосредственное отношение к братскому кладбищу. Большую помощь оказали местные жители. Поэтому следует обратить внимание на то, что в их воспоминаниях встречаются расхождения в датах, деталях, которые они называют, рассказывая о тех или других событиях. Да и публикации о Белгородчине в годы Великой Отечественной войны повествуют разрозненно о событиях, происходящих в ту пору.

Собранный нами материал в ходе исследования лишь частично освещает историю братского кладбища. Связано это, прежде всего с недостатком информации. Но мы считаем, что даже те немногочисленные материалы, полученные в ходе исследовательской деятельности, имеют большое значение. Мы, живущие в Белгородском крае, как люди, любящие свою малую родину, просто обязаны чтить и помнить павших героев.

1. Память Великой битвы

637-й километр автомагистрали Москва-Симферополь... Воинское кладбище солдат, павших в боях на Курской дуге... Здесь в «... основном покоятся воины 52-й гвардейской и 375-й стрелковой дивизии и частей усиления, участвовавших в оборонительном сражении». Расположено оно справа от автомагистрали в районе хутора Крапивенские Дворы. Это место поклонения тем, кто в трудный для Родины час отдал свою жизнь во имя будущего, того будущего, в котором живем мы, в котором будут жить наши дети и внуки завтра.

Да, здесь была война... Дни и ночи бушевал над хутором свинцовый шквал, пока не пришло освобождение.

Дымом крови под цвет

Застилает рассвет,

И не птицы, а пули поют.

Павел Савин

Строки из книг, сборников документов и материалов, воссоздающие эпизоды военных лет, вновь возвращают нас к героическим и незабываемым событиям. «Село Крапивенские Дворы представляло собой один из узлов сопротивления в системе обороны 6-й гвардейской армии. Во второй половине дня 5 июля в полосе обороны 52-й гвардейской стрелковой дивизии гитлеровцы захватили села Дмитриевку, Ольховку и вышли к Крапивенским Дворам. Все пространство от Ерика до Крапивенских Дворов представляло собой поле сражений. Бойцы и командиры стойко защищали каждый окоп, дзот, высоту, каждый населенный пункт. Многие отдали свои жизни за свободу и независимость Родины. Их останки сейчас покоятся на братском кладбище». Согласно 5 статье «О государственном учете, содержании и благоустройстве воинских захоронений» Закона РФ № 4292-1 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» воинские захоронения подлежат государственному учету. На каждое воинское захоронение устанавливается мемориальный знак и составляется паспорт.

Мы обратились в военный комиссариат города Строитель Яковлевского и Ивнянского районов с просьбой о предоставлении нам документов на данное воинское захоронение. Из паспорта мы узнали, что оно расположено по адресу: РФ Белгородская область, Яковлевский район, х. Крапивенские Дворы. Ширина данного захоронения составляет 40 метров, длина 50 метров, имеется металлическое ограждение в хорошем состоянии. Памятник «Воин с поднятым автоматом», общая высота которого составляет 10,5 метров, изготовленный из железобетона, установлен в 1953 году. Указана в паспорте и цифра захороненных. Их количество на сегодняшний день составляет 1044 военнослужащих. Также имеется схема расположения воинского кладбища и его современная фотография. Данный документ подписан 20 мая 1992 года. К паспорту прилагаются персональные сведения и карточки персонального учета погибших и захороненных, где указаны фамилия, имя, отчество, звание, дата рождения и дата гибели. Эти карточки, списки и паспорт (как нам рассказали работники военкомата) находятся здесь с момента его образования (с 1965 года). Вот и вся информация, которую мы смогли здесь получить. Очень жаль, что не сохранилось ни одной фотографии воинского кладбища в различные годы его существования. Не смогли работники дать и ответы на интересующие нас вопросы. А вопросов у нас возникло много. Одним из них был, когда появились первые захоронения и почему было выбрано именно это место для воинского кладбища.

Мы решили продолжить свои исследования, найти людей-очевидцев тех событий и людей, имеющих непосредственное отношение к захоронению. Для этого опросили

жителей хутора Крапивенские Дворы и обратились за помощью в районный клуб «Поиск». Мы узнали, что первые захоронения появились здесь в 1943 году. После ожесточенных боев на территории хутора погибших солдат не закапывали, где попало, а хоронили в определенном месте. Почему было выбрано именно это место для захоронения? Сейчас трудно найти ответ на этот вопрос. Возможно свободное от построек, растительности пространство, расположенное недалеко от дороги, приглянулось сослуживцам погибших. Чернов Владимир Алексеевич, руководитель районного клуба «Поиск», придерживается этой же точки зрения. Он считает, что захоронение возникло спонтанно. На месте, где сейчас расположено братское кладбище, был пустырь. Рядом располагались артиллерийские позиции. Наверное, кто-то из артиллеристов после очередного боя похоронил боевых товарищей здесь. Потом начали хоронить и остальных погибших именно на этом месте, тем самым расширяя территорию военного кладбища. «... оно уникальное с точки зрения расположения могил. Могилы располагались первоначально строгими рядами. Это было редкостью для военного периода».

Другой точки зрения придерживается ведущий научный сотрудник, заведующий мемориалом в честь героев Курской битвы, Воронков Александр Петрович. Он считает, что, скорее всего, это место определило военное начальство. Погребение останков воинов Красной Армии было очень ответственным делом. Он объяснил нам, что, если захоронение превышало более 10 человек, его наносили на военные карты. Но ведь известны случаи, когда в боях гибли десятки, сотни, тысячи солдат, а места их захоронений не отмечались ни на советских, ни на немецких картах. Есть ли это захоронение на военных картах тех лет? Это мы обязательно постараемся выяснить. Так или иначе, это воинское захоронение появилось.

Конечно, раньше оно выглядело совсем не так. Опрошенные жители села (к сожалению, коренных жителей осталось очень мало, многие уже ушли из жизни, некоторые переехали к родственникам) не смогли вспомнить, как выглядело кладбище солдат в военные и послевоенные годы. «Было очень много работы: закапывали окопы, воронки от снарядов. Приходилось восстанавливать дома, хозяйство, растить детей, почти круглосуточно работали в колхозах. Было много других забот. Да и времени с тех пор прошло много», - сетовали пожилые люди. Нашелся лишь один житель хутора, который смог подробно рассказать нам о воинском захоронении в те годы. Это Хребтов Николай Алексеевич, который родился здесь в 1937 году. Беседуя с ним, мы узнали, что после освобождения хутора, специальные солдаты, негодные к строевой службе, собирали тела воинов Красной Армии, погибших во время боев на территории хутора и за его пределами, в телегах привозили к этому месту для погребения. Они же и хоронили их здесь. Так наряду с одиночными могилами появились братские. Погибших было очень много. Не у всех были документы, поэтому есть могилы, где

...Нет ни одной персональной судьбы, Все судьбы в единую слиты.

«Поле за нашим огородом было усеяно трупами, осколками, окопы приходилось закапывать лопатами», «...повсюду воронки, траншеи, опутанные колючей проволокой. В израненной, обгазированной кровью земле десятки убитых солдат», - вспоминает Никифорова Нина Семеновна, жительница хутора Крапивенские Дворы. И это было действительно так. Английский журналист Александр Верт, посетивший эти места вскоре после окончания сражений, писал: «... мы ехали по страшно опустошенной местности к северу от Белгорода, где в июле происходили самые ожесточенные бои в ходе Курской операции. «Живого места нет», - как говорят русские. Такая картина простиралась перед нами на многие километры вокруг, а воздух был наполнен смрадом от полузасыпанных трупов».

Занимаясь исследовательской работой, мы узнали, что погребение останков воинов Красной Армии в период Второй мировой войны проводилось в соответствии с положением «О персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», введенным в действие приказом НКО СССР от 15 марта 1941 года № 138. Согласно этому положению, каждой могиле должно было отводиться специальное место и

присваиваться номер. Могилы сдавались по актам представителям местных органов власти или в военные комиссариаты с указанием фамилий погребенных. В книге погребения против каждой фамилии должно было отмечаться место нахождения трупа, захороненного в братской могиле. Велся ли такой учет в те годы, нам не удалось выяснить.

Возникшее военное кладбище (местное население хоронили на гражданском кладбище, расположенном неподалеку) было огорожено. Николай Алексеевич Хребтов, житель хутора, рассказал нам, что первоначально его огородили как «скотный двор». Рядом с хутором посаженных деревьев не было. Приходилось привозить необходимый материал из леса. Были установлены нетесанные дубовые столбы. На них набили жерди. Конечно, о красоте не приходилось говорить, но вот домашний скот уже на территорию кладбища зайти не мог.

Он вспомнил и рассказал нам о том, как выглядели солдатские могилы. Земляные холмики, на которых были установлены деревянные пирамидки, высотой около полутора метров, со скошенной верхней частью. Именно на ней и располагалась табличка с инициалами погибшего солдата и его звания. Были могилы и с металлическими пластинами, на которых выцарапаны данные бойца. Мы также узнали, что в центре кладбища, где сейчас стоит обелиск, было большое раскидистое сухое дерево. На его крепких сучьях висело оружие, оставшееся после боев, внизу стоял «искалеченный» пулемет «Максим», а между могилами были разбросаны стволы артиллерийских орудий. Есть версия, что они появились при первом захоронении солдат – артиллеристов. На их могилы сослуживцы и положили эти стволы. «У скрещенных стволов» - так называли бойцы это захоронение между собой. Подтвердить эту гипотезу сейчас, по прошествии такого длительного времени, просто невозможно. Хочется верить, что это действительно так. Эти стволы сохранились и до сегодняшнего дня. Долгое время их перекладывали с места на место. Они и сейчас лежат в дальнем левом углу воинского кладбища, став памятником истории.

До окончания войны благоустройством кладбища никто не занимался, на это просто, наверное, не оставалось времени и сил. Нужно было выживать оставшимся в живых, преодолевая тяготы лишения военных лет. Лишь с появлением дорожно-ремонтных бригад, которые занимались восстановлением разрушенной дороги, начал наводиться и порядок на воинском кладбище. Рабочие косили траву, рвали сорняк, ухаживали за могилками, садили цветы. Большую помощь в этом им оказывали местные жители. В 1949 году взялись за благоустройство воинского кладбища. Поставили бетонный забор с металлическими коваными звездами. Очевидцы утверждают, что он был очень высокий и массивный. Некоторые его сравнивали с «крепостными стенами». Работники дорожно-ремонтной службы красили его серебрянкой. В центре были ворота. С обеих сторон решетчатые калитки, которые были открыты всегда. Ворота открывали только по большим праздникам. У входа на кладбище была установлена надпись: «Здесь похоронены солдаты и офицеры советской армии, погибшие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Курской дуге в 1943 году. Светлая память о них будет вечно жить в сердцах благодарных потомков. 1949 г.». С другой стороны входа «Слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей великой Родины». Эта надпись сохранилась до сих пор, только расположена она теперь прямо на постаменте, облицованном гранитом. Наверное, тогда же облагородили и гробницы солдатских могил. Их по воспоминаниям местных жителей заменили на металлические. «На некоторых могилах были установлены просто могильные плиты, а на некоторых - могильные плиты с небольшим памятником в виде объемного четырехугольника со скошенными углами. На каждой плите был кованный металлический венок, как на постаменте памятника и звезда. Она была красного цвета. Сами могильные плиты и памятники были покрашены в зеленый цвет». На сохранившихся снимках, можно увидеть, как выглядели могилы солдат до очередной реконструкции братского кладбища.

2. У автомагистрали, среди полей, там, где кружили вихри огневые...

Позже, согласно паспорту, в 1953 году в центре кладбища на высоком постаменте

появилась фигура солдата в плащ-палатке и каске. В поднятой вверх правой руке он держит автомат, салютуя погибшим за Отчизну. В левой, опущенной вниз, - приспущенное знамя. Пьедестал опоясывает узкий барельеф из дубовых листьев – символа бессмертия. На каждой из его четырех сторон – рельефное изображение лавровых венков – символа славы. На пьедестале высечены слова: «Слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей великой Родины». Авторы данного памятника В. Леморенко, Т.В. Лаптев. «С появлением рабочих закипела работа. Нам было очень интересно, что они будут делать на воинском кладбище. И стали с удовольствием следить за их работой. Постамент заливали с помощью деревянной опалубки. Делали все очень медленно. Фигуру воина привезли по частям. Ее собирали на месте», - вспоминает Хребтов Николай Алексеевич. Он рассказал нам и об открытии этого памятника. По его словам, оно состоялось осенью. «На его открытие приехали все секретари, местное начальство, представители области...». Присутствовали на открытии и участники Великой Отечественной войны. Они возложили цветы к подножию памятника, на землю, где была пролита кровь их боевых друзей. В скорбном молчании вспомнили тех, кто не дожил до Победы. Чья была инициатива установить памятник, кто финансировал основные затраты и контролировал его установку нам не удалось выяснить. Даже работая в Государственном архиве Белгородской области, не нашли никаких документов.

С момента открытия памятник воина с автоматом до сегодняшних дней не менялся. Изменения произошли с постаментом. Первоначально, по словам очевидцев, пьедестал был черного цвета с серебристыми прожилками, имитирующими кирпичную кладку. Подтверждением этому могут быть фотографии, которые нам предоставила Бухтиярова Валентина Ивановна, учитель школы № 3 из семейного архива. Перед олимпиадой в 1980 году, когда наводили порядок вдоль всей трассы Москва-Симферополь, реконструкция коснулась и воинского кладбища. Пьедестал обложили мрамором (он был светло-розовый, по словам очевидцев), сейчас он темно-серого цвета. Площадку перед памятником покрыли бетонными плитами, заасфальтировали дорожки между рядами могил, заменили ограждение.

Хребтов Н.А. рассказал нам, что после благоустройства очень сильно изменилось расположение надгробий одиночных и братских могил. «Могилы солдат были расположены очень близко. Можно было пройти между ними только по одному». Очевидно, солдатские холмики были выровнены и установлены надгробия в определенном порядке, согласно плану реконструкции. Промежутки между могилами стали больше. Значит, надгробий установлено меньше, и они не соответствуют воинским захоронениям. Это подтвердил нам и Воронков А.П., ведущий научный сотрудник, заведующий мемориалом в честь героев Курской битвы: «Конечно же, они стоят не на месте настоящих могил». Уменьшили количество надгробий, но фамилии бойцов не исчезли бесследно. Их перенесли на мемориальные доски, установленные вокруг памятника. «Конечно, стало красиво, но я считаю, что лучше могилы оставили бы на своих местах. Для меня братское кладбище не дышит «историей», - жалеет Хребтов Н.А.

Как выглядело захоронение до реконструкции, есть ли план воинских захоронений и можно ли сейчас установить примерное количество уничтоженных воинских могил - тема для дальнейшего исследования.

Читая книгу А.С. Стеценко «На огненной дуге», находим описание братского кладбища советским воинам. «...С правой стороны от входа на братское кладбище установлен памятник женщинам – участницам Курской битвы. Рядом каменное надгробие 19-летней московской комсомолки санинструктора 932-го арtpолка Евдокии Маршалиной и военфельдшера Марии Михалкиной. Это в их честь поставлена белокаменная мадонна, чтобы нести караул и постоянно напоминать поколениям о чудовищном порождении века – фашизме, принесшем человечеству столько бед, горя, жертв, страданий». Сейчас этого памятника нет. По словам жителей хутора, его демонтировали после реконструкции в 1980 году. «Да, был памятник медсестре. Он стоял на невысоком постаменте такого же цвета,

как и постамент центрального памятника (черном). Мне тогда было 10 лет, поэтому сейчас некоторые моменты вспоминаю с трудом. Но помню, что молодая девушка в полный рост (метра полтора) в медицинском халате, сапогах. Она была такая круглолицая, кучерявые волосы падали на плечи. На голове, наверное, была пилотка. На плече медицинская сумка с медицинским крестом. В руках венок. Памятник был изготовлен из гипса или какого-то другого белого материала и стоял не на самой могилке, а рядом, напротив» - вспоминает Бухтиярова Валентина Ивановна. Нам удалось найти фотографию, где на заднем плане, в тени деревьев, виднеется этот памятник. Внимательно приглядевшись, мы убедились, что он соответствует описанию очевидцев. Получается, что об этом памятнике нет информации ни в одном документе, с которым мы работали. Возникает много вопросов. Возможно скульптура не нашла своего места после реконструкции кладбища. «Не всегда художники, скульпторы оказывались на высоте поставленной перед ними задачи. Порою произведения их маловыразительны, единообразны. Во многих местах встречаются нас либо традиционный солдат; либо женщина с венком. Одна из причин этого, конечно, в том, что огромное число памятников было установлено в сравнительно короткий срок. Кроме того, не следует забывать, что сооружались эти памятники на почти полностью разоренной врагом земле в те, уже далекие от нас, послевоенные годы, когда средства были ограничены и сооружения такого огромного количества монументов по индивидуальным проектам было просто невозможно». Хочется надеяться, что его убрали по другой причине. Возможно, со временем он стал разрушаться и его демонтировали по причине аварийного состояния? А может его перенесли в другое место? Давыдкин Георгий Андреевич, председатель Совета ветеранов Яковлевского района порекомендовал нам съездить в село Новые Лозы Гостищевского сельского поселения, где предположительно может находиться этот памятник. Мы с трудом отыскивали сельское кладбище, в центре которого на невысоком постаменте установлен бюст девушки в военной форме. На самом постаменте написаны слова: «Памяти медсанбату 454 и другим воинам, павшим в 1943. Светлой памяти медсестре Гали Булановой. Ветеранам войны и труда, жителям Новые Лозы» [Приложение 5]. Мы сразу поняли, что попытка найти памятник не увенчалась успехом.

Память человеческая хранит многое... Но особое священное место в ней занимают герои. В их честь мы ставим памятники. А зачем потом убираем?

В поисках ответа на этот вопрос мы узнали о непростительном искажении в написании фамилии на надгробной плите санинструктора, в честь которой был установлен демонтированный памятник. На одной из могил читаем: «Медицинская сестра Маршалина Евдокия». При беседе с Воронковым А.П. мы узнаем, что ее настоящая фамилия Марушилина. «Вы знаете, ведь с фамилией произошло недоразумение. Сейчас на могильной плите написана совсем другая фамилия. В Белгородском краеведческом музее есть документы, подтверждающие это» [Приложение 2]. Информацию об искажении фамилии мы находим и в списках павших боевых подруг при защите Белгородской области в годы Великой Отечественной войны 1941-45 г. (данные о погибших собрал и выдал Белгородский облвоенкомат) и в воспоминаниях Зайченко Григория Антоновича. «Похоронили Дусю там же, где оборвалась ее только начинавшаяся жизнь, на маленьком холмике. Затем, когда продвинулись ближе к Белгороду, перезахоронили Дусю Марушилину у села Крапивенские Дворы, где проходит трасса Белгород-Москва. Я бывал на том кладбище. Кто-то искажил ее фамилию. На обелиске написано – Маршалова, а не Марушилина». Возникает вопрос, почему в военкомате города Строитель Яковлевского и Ивнянского районов в персональных сведениях и карточке персонального учета погибших и захороненных написано: «Маршалина Евдокия Устиновна» и почему устранять ошибку никто не собирается.

С каждым годом события отдаляются все дальше во времени... Мы убедились в том, что не всегда получается сохранить некоторые страницы истории. Кто-то из великих сказал: «Историю извращают в первом поколении, а следующие поколения принимают извращенное за истину». Возможно, если бы нас не заинтересовала судьба памятника

медсестре, мы бы никогда не узнали настоящую фамилию санинструктора, как никогда ее не узнают и многие люди, приходящие на братское кладбище для того, чтобы отдать дань уважения и признательности тем, кто отдал свою жизнь во имя победы. А где гарантия того, что написания других имен и фамилий на плитах братского кладбища, даны без искажений. К сожалению, мы не имеем ни документальных подтверждений, ни достаточных доказательств.

Глядя на фотографии братского кладбища разных лет, трудно представить, что это одно и то же место. Более чем полвека его истории вместили много перемен. Раньше за памятником не было постамента с плитами, на которых разместились имена погибших, но по разным причинам не попавших первоначально в памятные списки захороненных воинов. По словам жителей хутора, на этом месте росли туи, ели, было много роз. «Несмотря на реконструкцию, воинское кладбище стало выглядеть хуже. Раньше все утопало в зелени и цветах. Цветов было очень много. Особенно было красиво весной, когда зацветал сад». Сейчас об этом не скажешь. На территории нет ни одной клумбы с цветами. Возможно, тень выросших деревьев сейчас мешает им расти. А вот сад, заложенный жителями села в послевоенные годы за оградой, сохранился до сих пор. «Рядом с братским кладбищем есть яблоневый сад. Мы с мальчишками любили бегать сюда. Его посадили, наверное, в 1950 году местные жители и школьники. Он сейчас уже совсем не такой. Раньше между яблонями росли кусты смородины, а сейчас их нет. Нет и цветов, которые росли рядом с надгробиями. Было очень красиво», - вспоминает Хребтов Н.А.

*Вырастают сады,
Зарастают следы,
Где косила нас черная смерть...*

П. Савин

Да, время отделяет от нас военные годы, но в памяти навсегда сохранится бессмертный подвиг воинов, принявших смерть во имя жизни, свободы и независимости нашей Родины. В знак вечной благодарности 12 июля 1998 года на хуторе Крапивенские Дворы, где проходили жестокие бои, где на воинском кладбище покоится прах погибших бойцов, зажегся Вечный огонь.

*В память тех, кто погиб, Вечный вспыхнет огонь
Кто навеки остался солдатом, И рассветов земных и закатов.*

В. Молчанов

Вот как рассказывается об этом в корреспонденции, опубликованной в газете «Победа» за 22.07.1998 год, «...65 ветеранов войны, жители хутора приняли участие в торжественном ритуале. Специальный кортеж доставил пламя от Вечного огня на мемориале «Курская дуга». Почетной миссии зажечь Вечный огонь у братской могилы удостоили участника Курской битвы, ныне жителя с. Быковки И.К. Долгополова. В своих небольших выступлениях ветераны войны Н.А. Водяницкая, К.И. Хоменко, глава районной администрации А.В. Турьянский заверили, что наше поколение до конца дней своих будет помнить и чтить ветеранов, ценою жизни ковавших нелегкую победу. Дрогнули сердца участников торжества от залпа, никто не стыдился слез памяти и боли за тех, кто потерял самое дорогое – жизнь!».

*Постоим у вечного огня – Память светлую, о них храня,
Мы навек уснувших не разбудим. С ними мысленно побудем.*

Вот, правда, гореть этому Вечному огню пришлось недолго. «Огонь Славы» - такое название он получил в народе. «Вечным огнем, к сожалению, его назвать нельзя. Он горит непостоянно» - рассказывают местные жители, которые уже давно привыкли, что «вечное» пламя зажигают только по праздникам. Так почему погашен Вечный огонь?! С таким вопросом мы обратились к начальнику управления по культуре, кино, спорту и делам молодежи Колпакову Александру Николаевичу. «Денег в бюджете немного, – пояснил он – Поэтому выбрали приемлемый вариант: зажигаем огонь к таким праздникам, как 9-е мая и 5-е августа. Таким образом, все торжественные мероприятия проводим у зажженного

огня».

Можно ли экономить на святом? Ведь это для многих сегодняшних людей Вечный огонь – просто памятник, а для ветеранов - это частичка души, это память о подвиге их современников, о тысячах погибших, поломанных судеб. Поэтому так хочется, чтобы днем и ночью у памятника горел Вечный огонь, озаряя гранитные плиты с именами павших воинов.

Если помнят еще о погибших, Память чище огня...

Если помнят еще об убитых – Память крепче гранита.

Сколько же на самом деле покоится здесь защитников нашей Родины, сложивших свои головы на полях сражений под Крапивенскими дворами?

Работая с документами в государственном архиве Белгородской области, мы нашли письмо Шмелева Ю.Н. и Пальваль В.М. председателю Белгородского областного Совета народных депутатов Понамареву А.Ф. от 30 апреля 1991 года, к которому прилагался список братских кладбищ, могил, одиночных захоронений, мемориалов, монументов, памятников, обелисков, музеев, памятных мест, увековечивающих подвиг воинов Красной Армии в битве на Огненной Дуге (5 июля - 5 августа 1943 года, Белгородское направление). В списке указано 920 воинов, похороненных в братском кладбище бойцов 6-й гвардейской армии. Да и в паспорте первоначально было указано 925 военнослужащих. На сегодняшний день цифра увеличилась до 1044 человек. Почему произошли такие изменения? Ведь с момента образования воинского кладбища не было дозахоронений ни массовых, ни одиночных. Всего один раз, по словам жителей хутора Крапивенские Дворы было погребение останков советских воинов. «В 1951 году нашли в лесу двух летчиков. До сих пор сохранилась воронка, куда упал самолет. Вот их и похоронили на братском кладбище хутора. Это Сербин Евгений Гаврилович, и Навожилов».

Откуда же появились новые фамилии на мраморных плитах? С этим вопросом мы обратились в военный комиссариат города Строитель Яковлевского и Ивнянского районов. «Очень сильно изменились списки на момент создания «Книги памяти». Тогда велась большая работа по проверке списков захороненных. Кроме того, до сих пор приходят сведения из областного военкомата и извещения из Подольского архива, где постоянно ведется работа по уточнению списков погибших и захороненных бойцов», - рассказали работники военкомата. «Когда появляются вновь выявленные, военкомат обращается в администрацию с ходатайством, и начинается работа по внесению в списки погибших на мемориальные плиты братских кладбищ и могил». Получается, что за период с 1991 года по сегодняшний день появилось 122 фамилии на плитах братского кладбища хутора. Фамилия есть, а останков нет. Это значит лишь одно, что человек сложил голову, а его тело не нашла похоронная бригада в военные и послевоенные годы.

Не все еще в земле погребены.

И сколько их лежит непогребенных,

Пропавших без вести в той мельнице войны.

Наверное, неважно, сколько на самом деле покоится останков советских воинов и сколько значится в списках захороненных на плитах братского кладбища. Главное, что это братское кладбище является памятником всем воинам, погибшим и захороненным здесь, и пропавшим без вести, и тем, чьи останки не найдены до сих пор. Ведь даже в наши дни многим потомкам героев Великой Отечественной войны важно знать, где похоронен их дед, прадед, чтобы иметь возможность поклониться его могиле.

Заключение

Изучая историю создания братского кладбища советских воинов, павших в боях на Курской дуге, мы поняли, что предстоит еще огромная работа по сбору информации. Трудно дается поиск истины. Мы нашли ответы не на все интересующие нас вопросы, поэтому решили продолжить исследовательскую работу по этой теме, поставив перед собой следующие задачи:

- найти официальные документы о братском кладбище;

- выяснить судьбу памятника медсестре;
- продолжить знакомиться с именами и судьбами солдат, чьи фамилии заняли свое место на мемориальных плитах братского кладбища;
- установить связь с родственниками погибших воинов.

Мы понимаем, что время требует оперативности в решении поставленных задач, потому что уходят из жизни участники войны, очевидцы событий, ближайшие родственники погибших воинов, поэтому постараемся приложить все усилия по сбору информации.

Считаем, что тема, выбранная нами, имеет актуальное значение. Материал, собранный в результате исследовательской деятельности, может пополнить музейный фонд нашей школы и быть использован учителями на уроках истории, краеведения, при проведении классных часов, экскурсий. Неоценимо значение знаний, полученных в ходе исследовательской деятельности. Ведь «Памятники воинской Славы – это свидетели и хранители великих подвигов народа, его героизма, мужества и отваги». Как хочется, чтобы к моим сверстникам пришло понимание того, что памятники способны лишь в малой степени передать народную скорбь по погибшим в той невиданно жестокой, кровавой войне.

Отрадно видеть, что Белгородцы помнят и чтят память земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны, и всех тех, кто погиб в боях на белгородской земле.

Хочется надеяться, что

На все времена

Героический подвиг народа

Останется жить

В благодарных и честных сердцах.

Тамара Дунаевская